В. В. Буханцов*Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***М. В. Комарова***Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***ГОСУДАРСТВО В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ**

Аннотация. На сегодняшний день стало ясно, что подходы к пониманию идеологии, ее места и назначения в жизни общества, доминировавшие на протяжении постсоветского периода, оказались несостоятельными. Нетворческое заимствование основных западных идей и их применение в условиях российских трансформаций не только не достигли желаемого общественного результата, но породили сомнение в их ценности для отечественных практик. Это же относится к социальной реальности и государству как понятию. В статье предпринимается попытка критического осмысления предыдущего духовно-идейного опыта. Проводится мысль о том, что в общественной жизни все ее грани и стороны одинаково важны и актуальны, а их иерархическая зависимость сложна и переменчива, что не позволяет относиться к идеологическим факторам как производным от других сущностей. Вычленяется идеологическое ядро новой патриотической политики на основе анализа группировок национальных ценностей и архетипов. Делается попытка доказать, что сама социальная реальность представляет собой творческое воплощение в различных культурных формах духовных и идеологических установок, отвечающих общественным представлениям и интересам.

Ключевые слова. Идеология; государство; культура; цивилизация; идея; ценность; державность; духовность; патриотизм.

Информация о статье. Дата поступления 7 апреля 2015 г.; дата принятия к печати 22 апреля 2015 г.; дата онлайн-размещения 5 мая 2015 г.

V. V. Bukhantsov*Irkutsk State University,
Irkutsk, Russian Federation***M. V. Komarova***Irkutsk State University,
Irkutsk, Russian Federation***THE STATE WITHIN THE SYSTEM OF NATIONAL IDEOLOGY**

Abstract. At present it has become quite clear that approaches to understanding ideology, its place and assignment in the society's life that had dominated during the post-Soviet period, turned out to be a failure. Uncreative borrowing of main western ideas and their application under Russian transformations not only failed to have given the desirable social effect but have introduced doubt in their value for the national practice. The same refers to the social reality and the state as a concept. The article attempts to critically understand the previous spiritual ideological experience. It brings forward the idea that in social life all distinctions and aspects are equally important and topical, and their hierarchical dependence is complex and changeable, which doesn't allow to refer to ideological factors as derivatives from other entities. It identifies the ideological nucleus of the new patriotic policy on the basis of analysis of groupings of national values and archetypes, makes an effort to prove that the social

reality in itself is a creative embodiment of various cultural forms of spiritual and ideological statements that correspond to social ideas and interests.

Keywords. Ideology; state; culture; civilization; idea; value; great power statehood; spirituality; patriotism.

Article info. Received April 7, 2015; accepted April 22, 2015; available online May 5, 2015.

Государственническая проблематика, несмотря на самый почтенный в философско-научном и публицистически-идеологическом смыслах возраст, не утратила и не может потерять не только общественно-политической, но и познавательной актуальности. Более того, уже сами подходы к решению вопроса не только отражают, но и формируют социальную реальность в качестве базисных идейно-мировоззренческих констант и общественных скреп; или разрушают их и способствуют атомизации людей, в своей совокупности не поднимающихся, в таком случае, над качественным состоянием «население страны».

По умолчанию весь постсоветский период был антисоветским, а до последнего времени и антироссийским. И это закономерно, когда на одном конце мира провозглашается конец истории, а на другом этот сомнительный постулат становится краеугольным камнем бытия. Отсутствие продуманной и обоснованной стратегии развития страны также стало неизбежным следствием веры в универсальность ценностей американоцентричного мира.

Думается, Б. Скотт не открывает никаких секретов, когда описывает алогичность, непродуманность, внутренние и внешние пружины активизма политического режима девяностых годов: «Формирование в новой России инструментов осуществления законности должно было предшествовать массовой приватизации. Создавать условия развития капитализма в стране, где никто, кроме аппаратчиков, не имеет доступа к значительным суммам капитала, было открытым приглашением к гангстеризму и дискредитировавшей себя системе. Наивность экономической модели неизбежно породила и наивность внутренних политических рекламаций... Западные экономические наставники в России были ослеплены своей приверженностью экономической модели, которая не имела ни институционального контекста, ни исторической перспективы» [18]. О катастрофичности слома государственного сектора говорили десятки самых авторитетных отечественных и зарубежных ученых [6, с. 38].

В целом можно согласиться с утверждением об антилиберальном характере нового русского капитализма, насаждавшегося сверху [13].

Сегодняшняя фаза социально-экономического и духовно-нравственно-го кризиса общества закономерно прорастает из всей предыдущей идеологии власти, направленной на смену цивилизационного кода [4, с. 314]. Выход заключается в соединении исторического и социально-культурного анализа предыдущего развития страны; выявлении там базовых духовных предпосылок социальных изменений в интересах подавляющего большинства, проявившего готовность к консолидации вокруг патриотических идей и лидеров; массовой мобилизации основных общественных групп на основе идеологии сильного социального государства, занимающего уникальное место в мире в качестве самостоятельной мировой державы.

Не вызывает сомнений, что высшее руководство России с 2007 г. стало уходить от признания (в духе Ф. Фукуямы) [15] безальтернативности западной либеральной идеологии и отказалось от стихийного следования в фарватере Государственного департамента США. Тем более, что сам американец обратился к проблеме сильного государства [16]. Государство и его авторитет выступают в качестве системного фактора и самым неожиданным образом влияют на все процессы, протекающие в обществе [2].

Не случайно, российский разворот начинается, вспоминая выражение известнейшего антиамериканиста генерала де Голля, по всем азимутам. Как оказалось, забвение духовного и идеологического дискурса и погружение в сферу материального, никаких дивидендов на алтарь экономического процветания не приносит.

В общественной жизни и духовное, и материальное проявляют себя различными сторонами единой сущности, что позволяет определить социальное бытие как воплощенную в материальных и духовных формах идею.

Вся история иудео-христианской (западной) «материалистической», потребительской цивилизации свидетельствует, что великие революции в способе производства (модернизации и трансформации), не только не предшествовали духовным переворотам, но в качестве своего «базиса» имели философские, религиозные, идейные искания и доктрины: средневековые следуют за стоицизмом и христианскими учениями; буржуазные отношения — за ренессансом и Просвещением; социализм, реализуемый политическими средствами, — за марксизмом, не имея материальных предпосылок (понимаемых по-марксистски).

Таким образом, общественное бытие выступает как овеществленная идея, а слово (общественные и личные идеи) находится под постоянным воздействием бытия. И экономика, и политика, и этика, и право, и эстетика являются порождением и отражением целостной системы политических, экономических, правовых, эстетических, этико-религиозных идей, взглядов, представлений, мировоззрений, традиций, установлений.

В свете сказанного, можно утверждать, что любые изменения и трансформации начинаются в духовно-идейной сфере. Разумно-духовное обладает приоритетом над материальным, а материальное есть воплощение разумно-духовного; разумно-духовное и материальное в их единстве представляют подлинное бытие человека. Понимание, а вслед за ним изменение социального, предполагает ценностный подход.

Высокий уровень рассмотрения вопросов культуры — нравственных, культурно-исторических, политических, выходит за пределы науки, так как содержит моменты оценки и нормативности, и тем самым поднимается до философского умозрения. Культура, как эмпирическая реальность, также всегда соотносится с ценностями и только поэтому приобретает значимость для нас. Однако, значимое для нас — это Шпенглеровский габитус, «кора привычек» Карлейля, т. е. определенные пути, способы действия и убеждения. Мировоззрение, система привычек, определенные стереотипы поведения заставляют нас занять определенную позицию по отношению к миру и придать ему должный смысл в рамках конкретной культуры.

Как говорил Спиноза, мы любим вещи не потому, что они хороши, а они хороши потому, что мы их любим. То же самое и предмет исследования: он всегда следствие нашей ценностной установки, но не результат предварительного и беспристрастного изучения объективной социальной действительности.

Естественно, спор об ангажированности научного знания имеет давнюю историю. Еще в XIX в. М. Н. Катков и Б. Н. Чичерин пытались доказать, что в науке имеет ценность только общечеловеческое. Однако Ю. Ф. Самарин, К. С. Аксаков доказывали обратное и ратовали за народность в науке и русском воззрении. Во-первых, национальное не исключает общечеловеческое. Во-вторых, в истории всегда существовало несколько самобытных цивилизаций или культур, понимаемых в широком смысле слова. Но кроны любой цивилизации прорастают сквозь толщу религиозной догматики, особого эстетического видения, самобытной иерархии ценностей. Более того, естественная природа

является функцией соответствующей культуры и насквозь проникнута личностным содержанием.

Живя в обществе, человек находится в ситуации двойного предопределения. Он погружен в уже до него сложившуюся ситуацию, где все модели мышления и поведения сформулированы. В этом смысле равен другим даже гений. Его неоспоримое преимущество разворачивается в той же плоскости — в качестве подлинного выразителя типа социального опыта и глубинного народного духа.

В этом контексте принципиальна разница между, так называемым, «общечеловеческим» и «всечеловеческим». То, что долго называют общечеловеческим, на самом деле является проявлением одной из цивилизаций — западной. Преклонение перед западом имеет целый ряд оснований: агрессивный эгоцентризм данной культуры; миф о проспавшем историю «востоке»; понимание развития как движения по прямой линии. Еще одно преимущество запада — целый веер его явлений — католичество, протестантизм, гуманизм, просветительство, социализм, либерализм. Бесспорна цивилизационно-культурная специфика запада и масштаб его достижений. Но, не надо забывать, что есть некий тезаурус достижений науки и искусства разных культур, из которого можно, но не обязательно брать. Тем более теперь, когда инновационность и динамизм запада начинают разрушать его собственные основы [12].

Всечеловеческое включает в себя и западное («общечеловеческое»), но действительность всечеловеческого может быть только разновременной и разноместной. Осуществление космополитизма или мондиализма могло бы означать только одно — катастрофическое нарастание энтропийных процессов и социальную смерть человечества [9]. Гениальные пророчества К. Леонтьева («в однообразии смерть») коррелируют с современными синергетическими представлениями о мироздании.

Занимая определенную ценностную позицию, политики формулируют общественные цели, а осуществляется социальный проект государством, т. е. политическим единством руководства (власти) и народа [1, с. 444]. Место народа определяется его духовными, нравственными и общественными качествами.

В процессе государственностроительства огромную роль играют коллективно-психические, идеологические образования. В этом смысле, можно говорить о мистически-религиозном происхождении государства. Не случайно, у всех народов евразийского круга был божественный культ царей или самого государства и его власти. Патриотизм, национальный мессианизм и народное убеждение в истинности собственной культуры и в мировом призвании своего государства закрепились у россиян на уровне архетипов [1, с. 447].

Можно выделить три группы народных ценностей.

По Шпенглеру первый тип ценностей ориентирует либо на овладение потусторонним (трансцендентным), либо имманентным, т. е. пространством конечного или бесконечного, но посюстороннего. Этот первый тип ценностей, определяющих культуру, влияет на государство лишь опосредованно. Так, семантические представления о государственном идеале как вечной и блаженной земной жизни были ассимилированы западной культурой и их можно найти в западноевропейском осознании государства [17].

Евразийские народы отличает неудовлетворенность закреплением в посюстороннем и, в то же время, общий религиозный уклон в сторону трансцендентного (искание потустороннего). Если говорить о русском духе, то в нем эта дихотомичность проявляется в умении оставаться свободным в служении государству.

Культурные ценности второго порядка формируются месторазвитием и должны рассматриваться в контексте внешней географической среды. Эти

ценности не что иное, как способы подходов к вопросам бытия и обусловленные этими подходами приемы жизнестроительства.

Культурные ценности третьего порядка — культурные трафареты, образцы культурной моды, культурные традиции. В конечном счете, они определяются принципами культуры, составляющими ее фундамент. Но именно они (принципы третьего порядка, производные принципы) играют главную роль в истории культурных форм.

Одной из культурных форм является идеология как средство консолидации общества, создающее предпосылки массовой коммуникации на языке, доступном всем здоровым социальным группам. Существуют различные интерпретации идеологии и различное отношение к ней (до полного неприятия в духе деидеологизации, оборачивающейся переходом на позиции более сильного или изолированного оппонента). На наш взгляд, смысл идеологии в том, что в ней содержатся цели (программы) социальной деятельности. Как совокупность идей, идеология устанавливает твердые основы для политики (стратегии). Целеполагающий человек создает свой мир согласно плану-прогнозу, т. е. идеям.

Идеология представляет собой сложный комплекс умопостигаемого знания и иррациональных (априорных) «истин» о взаимосвязях и взаимозависимостях человека и общества. Она (идеология) служит средством мобилизации индивидов, социальных групп и общества в целом на решение социальных задач (как отражения конечных, как правило, недостижимых целей), формулируемых политическим руководством в качестве программы социального действия [10, с. 13–16].

Сердцевина идеологии должна соответствовать архетипу народа, т. е. «некоторому набору предметов или идей, которые в сознании каждого носителя определенной культуры связаны с интенсивно окрашенной гаммой чувств или эмоций» [5, с. 32]. Как бессознательные культурные структуры (ценностные коллективные представления), социальные архетипы формируются в течение всей истории народа. Политические архетипы, в свою очередь, представляют собой устойчивые реакции на явления политической жизни, в основе которых также лежат культурно-цивилизационная природа и психологические особенности данного сообщества. Социальные и политические архетипы, как константы, отвечают за устойчивость человеческого сообщества. Очевидно, российский политический архетип характеризуется державностью, потребностью в сильном государстве, в признании власти, опирающейся на личный авторитет и освещенной нравственным чувством [7].

Именно поэтому ядром новой идеологии должны стать патриотические ценности: государственничество, державность, духовность, народовластие, межнациональная и межконфессиональная терпимость и взаимоуважение, социальная справедливость, права, свободы и благосостояние каждого человека и гражданина, гармония природы и общества [3; 8; 11].

Список использованной литературы

1. Алексеев Н. Русский народ и государство / Н. Алексеев. — М. : Аграф, 1998. — 640 с.
2. Богодельникова Л. А. Падение авторитета государства как причина формирования терпимости российского общества к уклонению от уплаты налогов / Л. А. Богодельникова // Известия Иркутской государственной академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2013. — № 5. — URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=18620>.
3. Гончаров П. К. Национальная доктрина возрождения и оптимальная модель политической системы как концептуальная основа реформирования России / П. К. Гончаров // Вестник МГУ. Сер. 18, Социология и политология. — 2000. — № 3. — С. 3–17.

4. Кара-Мурза С. Г. Кризисное обществоведение. Часть первая. Курс лекций / С. Г. Кара-Мурза. — М. : Науч. эксперт, 2011. — 464 с.
5. Касьянова К. О русском национальном характере / К. Касьянова. — М. : Ин-т нац. модели экономики, 1994. — 367 с.
6. Кодин М. И. Российский политический процесс: социально-философские аспекты / М. И. Кодин. — М. : Наука, 2008. — 326 с.
7. Макеев А. В. Культурно-цивилизационные основы политики в сфере безопасности / А. В. Макеев // Вестник МГУ. Сер. 18, Социология и политология. — 2000. — № 3. — С. 18–49.
8. Патриотизм как идеология возрождения России : сб. ст. и докл. / под ред. Т. С. Гузенковой. — М. : РИСИ, 2014. — 260 с.
9. Руткевич М. Н. Общество как система: социологические очерки / М. Н. Руткевич. — СПб. : Алетейя, 2001. — 446 с.
10. Сирота Н. М. Идеология и политика / Н. М. Сирота. — М. : Аспект Пресс, 2011. — 216 с.
11. Туев В. А. Русская культура в контексте синтеза цивилизаций / В. А. Туев, В. С. Ткачев // Известия Иркутской государственной академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2012. — № 4. — URL : <http://izvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=13874>.
12. Федотова В. Г. Модернизация «другой Европы» / В. Г. Федотова. — М. : Ин-т Философии РАН, 1997. — 255 с.
13. Федотова В. Г. Типология модернизации и способов их изучения / В. Г. Федотова // Вопросы философии. — 2000. — № 4. — С. 3–27.
14. Федотова В. Г. Когда нет протестантской этики / В. Г. Федотова // Вопросы философии. — 2001. — № 10. — С. 27–44.
15. Фукуяма Ф. Конец истории? / Френсис Фукуяма // Вопросы философии. — 1990. — № 3. — С. 134–155.
16. Фукуяма Ф. Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке : пер. с англ. / Френсис Фукуяма. — М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2010. — 222 с.
17. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер. — М. : Наука, 1993. — Т. 1. — 592 с.
18. Scott B. R. The Great Divide in the Global Village / B. R. Scott // Foreign Affairs. — 2000. — Vol. 80, т. 1. — P. 170–171.

References

1. Alekseyev N. *Russkii narod i gosudarstvo* [The Russian People and the State]. Moscow, Agraf Publ., 1998. 640 p.
2. Bogodelnikova L. A. A loss of prestige by the government as cause of Russian society's tolerance to tax evasion. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2013, no. 5. Available at: <http://izvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=18620>. (In Russian).
3. Goncharov P. K. The national doctrine of revival and optimal model of political system as a conceptual basis of reforming Russia. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 18, Sotsiologiya i politologiya = Bulletin of Moscow State University. Series 18, Sociology and political scienc*, 2000, no. 3, pp. 3–17. (In Russian).
4. Kara-Murza S. G. *Krizisnoe obshchestvovedenie* [The Crisis Social Science]. Moscow, Nauchnyi ekspert Publ., 2011. 464 p.
5. Kas'yanova K. *O russkom natsional'nom kharaktere* [On Russian National Character]. Moscow, Institute of National Economics Publ., 1994. 367 p.
6. Kodin M. I. *Rossiiskii politicheskii protsess: sotsial'no-filosofskie aspekty* [Russian political process: socio-philosophical aspects]. Nauka Publ., 2008. 326 p.
7. Makeev A. V. Cultural and civilized political fundamentals in the security sphere. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 18, Sotsiologiya i politologiya = Bulletin of Moscow State University. Series 18, Sociology and political scienc*, 2000, no. 3, pp. 18–49. (In Russian).
8. Guzenkova T. (ed.). *Patriotizm kak ideologiya vrozozhdeniya Rossii* [Patriotism as ideology of Russia's revival]. Moscow, Russian Institute for Strategic Studies Publ., 2014. 260 p.

9. Rutkevich M. N. *Obshchestvo kak sistema: sotsiologicheskie ocherki* [Society as a system: sociological essays]. Saint-Petersburg, Aleteiya Publ., 2001. 446 p.

10. Sirota N. M. *Ideologiya i politika* [Ideology and policy]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2011. 216 p.

11. Tuyev V. A., Tkachov V. S. Russian culture in the context of civilization synthesis. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2012, no. 4. Available at: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=13874>. (In Russian).

12. Fedotova V. G. *Modernizatsiya «drugoi Evropy»* [Modernization of «other Europe»]. Moscow, Institute of Philosophy of RAS Publ., 1997. 255 p.

13. Fedotova V. G. Typology of modernization and ways of their study. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2000, no. 4, pp. 3–27. (In Russian).

14. Fedotova V. G. When there is no protestant ethics. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2001, no. 10, pp. 27–44. (In Russian).

15. Fukuyama F. The End of History? *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 1990, no. 3, pp. 134–155. (In Russian).

16. Fukuyama F. *Sil'noe gosudarstvo. Upravlenie i mirovoi poryadok v XXI veke* [A Powerful State. Management and the World Order in XXI century]. Moscow, AST Publ., AST MOSKVA Publ., 2010. 222 p.

17. Shpengler O. *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoi istorii* [The Decline of the West. Essays on Morphology of the World History]. Moscow, Nauka Publ., 1993. Vol. 1. 592 p.

18. Scott B. R. The Great Divide in the Global Village. *Foreign Affaire*, 2000, vol. 80, iss. 1, pp. 170–171.

Информация об авторах

Буханцов Владимир Викторович — кандидат исторических наук, доцент, кафедра социально-экономических дисциплин, Иркутский государственный университет, 664011, г. Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 9, e-mail: bukhantsov2005@mail.ru.

Комарова Марина Викторовна — кандидат философских наук, доцент, кафедра государственного и муниципального управления, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 3, e-mail: komarina2012@mail.ru.

Authors

Vladimir V. Bukhantsov — PhD in History, Associate Professor, Chair of socio-economic disciplines, Irkutsk State University, 9 Sukhebaator St., 664011, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: bukhantsov2005@mail.ru.

Marina V. Komarova — PhD in Philosophy History, Associate Professor philosophical Sciences, Chair of State and Municipal Management, Irkutsk State University, 3 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: komarina2012@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Буханцов В. В. Государство в системе национальной идеологии / В. В. Буханцов, М. В. Комарова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2015. — Т. 6, № 3. — DOI : [10.17150/2072-0904.2015.6\(3\).35](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(3).35).

Reference to article

Bukhantsov V. V., Komarova M. V. The state within the system of national ideology. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2015, vol. 6, no. 3. DOI: [10.17150/2072-0904.2015.6\(3\).35](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(3).35). (In Russian).